

Дудков Александр Михайлович

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

В данной статье рассмотрены вопросы определения понятия конституционных гарантий национальной безопасности РФ. Проанализированы различные подходы к пониманию сущности конституционных гарантий, сформулированы их основополагающие признаки. Дается краткая характеристика функциям и специфическим особенностям конституционных гарантий национальной безопасности, на основе которых предлагается их определение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/10/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (77). С. 55-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Уполномоченный по Уралу С. С. Постников, состоявший в этой должности и при Временном сибирском правительстве, и при Уфимской директории, в своем докладе на имя военного и морского министра правительства А. В. Колчака от 30 октября 1918 г. писал: «...с тех пор как Урал был освобожден от большевиков, прошло 4 месяца, но на смену власти никакая другая гражданская власть не пришла. Местные правительственные органы без опоры на центральную власть не имеют ни силы, ни авторитета и или бездействуют, или действуют вразброд» [1, д. 357, л. 11].

Итак, несмотря на все усилия правительства, действенную власть на местах создать так и не удалось. Временное сибирское правительство сложило с себя властные полномочия в ноябре 1918 г., когда все антибольшевистские силы Востока России попытались объединиться под властью Временного всероссийского правительства (Уфимской директории), но и оказавшись под властью диктатуры, справиться с системным кризисом на местах «белым» властям оказалось не под силу.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 131. Оп. 1.
2. Камардин И. Н. Экономическая политика «военного коммунизма» в действии: уровень благосостояния рабочих Поволжья в 1919-1920 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 3. С. 89-93.
3. Лосяков А. В. Отношение населения Пензенской губернии к повинностям, установленным Советской властью в период Гражданской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7. Ч. 1. С. 70-73.
4. Нижнетагильский городской исторический архив (НТГИА). Ф. 404. Оп. 1.
5. НТГИА. Ф. 405. Оп. 1.
6. Сибирская жизнь. Омск, 1918. 7 августа.

LOCAL GOVERNMENT AUTHORITIES' PROBLEMS UNDER TEMPORARY SIBERIAN GOVERNMENT IN SUMMER-AUTUMN OF 1918

Dmitrieva Svetlana Sergeevna, Ph. D. in History
Nizhnii Tagil State Social-Pedagogical Academy
svetla197830@yandex.ru

The article analyzes the activity of the largest state anti-bolshevist establishment in the East of Russia – the Temporary Siberian Government – in 1918. Special attention is paid to the problems of local government organization during this government existence. The author considers the main problems of lower power structures, studies the ways-out from the hard economic situation, in which the region happened to be by the summer of 1918. Nevertheless, despite historical materials in scientific circulation the theme of this article still remains understudied and demands further deep research.

Key words and phrases: Temporary Siberian Government; local government structures; specially authorized representatives; authorized representative in Ural region; province commissariat; district commissariat; zemstvos; duties; requisitions; financing.

УДК 342.4

Юридические науки

В данной статье рассмотрены вопросы определения понятия конституционных гарантий национальной безопасности РФ. Проанализированы различные подходы к пониманию сущности конституционных гарантий, сформулированы их основополагающие признаки. Дается краткая характеристика функциям и специфическим особенностям конституционных гарантий национальной безопасности, на основе которых предлагается их определение.

Ключевые слова и фразы: правовые гарантии; национальная безопасность; понятие конституционных гарантий; функции гарантий; особенности конституционных гарантий.

Дудков Александр Михайлович

Пензенский государственный университет
dudkov_aleksandr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ©

Национальная безопасность включает в себя наиболее важные интересы личности, общества и государства и, как любое другое политическое и правовое явление, нуждается в обеспечении, которое достигается с

помощью конституционных гарантий. В связи с чем необходимо рассмотреть такое понятие как конституционные гарантии национальной безопасности.

Конституционные гарантии национальной безопасности, безусловно, относятся к правовым гарантиям.

Согласно юридическому словарю, термин «правовая гарантия» (франц. *garantie*, от *garantir* – обеспечить) означает по гражданскому праву один из способов обеспечения (исполнения) обязательства, применяемый в отношениях между организациями [18, с. 72]. Толковые словари, не имеющие какой-либо отраслевой направленности, определяют гарантии как обеспечение, условие, обеспечивающее что-либо [13, с. 111], условие, обеспечивающее успех чего-либо [14, с. 277].

Термин «гарантия» неоднократно встречается в российском законодательстве, однако не дается законодательное определение термина, а сами гарантии рассматриваются или как специфический инструмент права (банковская гарантия, гарантия государства), или как свойство некоторых правовых предписаний обеспечивать что-либо.

Среди ученых отсутствует единое мнение о понятии правовых гарантий. А. В. Лошкарев в своем исследовании выделяет четыре подхода к определению данного понятия. Согласно первому подходу, гарантии рассматриваются как инструменты, приемы, создаваемые специально и реализуемые в особом порядке, при помощи которых достигается возможность практического использования принадлежащих прав [8, с. 17-19]. А. Н. Морозова предлагает понимать под правовыми (юридическими) гарантиями закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина нормами права и обеспечение их правоохранительной деятельностью государства, общественно-политических организаций и самим человеком [10, с. 16]. В. В. Мамонов определяет гарантии конституционного строя как способ обеспечения его неприкосновенности от посягательств, направленных на насильственное изменение [9, с. 43].

В качестве недостатка указанного подхода можно отметить, что он – слишком узкий, направленный лишь на использование принадлежащих прав. Таким образом, придается чрезмерное значение механизму практической реализации права, гарантии в данном случае приобретают свойства процессуального права.

Представители второго подхода рассматривают гарантии как объективные явления, существование которых обеспечивает реализацию чего-либо (прав, обязанностей, законности и т.д.). Например, О. В. Орлова определяет гарантии прав и свобод личности как систему условий, средств и способов: экономических (свобода предпринимательской деятельности и т.п.), политических (многопартийность, плюрализм мнений и т.п.), социальных (общедоступность и бесплатность основного общего образования), юридических (процессуальных), обеспечивающих каждому человеку правовые возможности для реализации его прав и свобод и получивших законодательное закрепление на самых различных уровнях – международном, внутригосударственном, региональном [11, с. 72].

С точки зрения В. П. Канищева, гарантии есть факторы, обеспечивающие реальность прав и свобод и возможность их фактической реализации [5, с. 59]. Л. Д. Воеводин полагает, что гарантии, рассматриваемые в конституционном праве, представляют собой такие фактические условия и средства, включая материальные, политические, идеологические и юридические, которые обеспечивают пользование таким полномочием как действительным, а не мнимым [3, с. 179].

А. В. Лошкарев описывает третий подход, который характеризуется совмещением позиций первого и второго подходов, где гарантии понимаются как средства и условия фактической реализации прав и свобод [8, с. 18]. Н. В. Витрук определяет гарантии как средства либо условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод [15, с. 216]. С. Н. Болдырев рассматривает гарантии как общие условия и специальные (юридические) средства, которые обеспечивают фактическую реализацию, надежную охрану и в случае нарушения защиту прав и свобод человека и гражданина [2, с. 41]. Н. В. Поправко предлагает следующее определение конституционно-правовых гарантий – это правовые условия и средства, закрепленные в Конституции РФ, федеральном законодательстве и позволяющие обеспечить реализацию права [12, с. 18].

Представители четвертого подхода, признавая сам факт существования гарантий, не раскрывают его природу. Так, с точки зрения В. В. Лазарева, под гарантированностью прав и свобод человека и гражданина следует понимать своеобразный внешний механизм ограничения власти, которая всегда стремится к саморасширению и усилению своего присутствия во всех сферах человеческой жизни [6, с. 59].

Однако представляется, что такое разделение не совсем верно, поскольку второй и третий подходы практически тождественны.

Следует отметить две особенности, которые характеризуют сущность и природу любых гарантий, и, опираясь на которые, необходимо формулировать определение такого понятия как гарантии. Первая особенность – правовые гарантии, несомненно, представляют собой способы и условия, то есть определенные юридические средства и приемы, которые закрепляются в нормативно-правовых актах. Вторая особенность – правовые гарантии являются условием фактической реализации чего-либо. Другими словами, правовая гарантия – это обязательное условие реальности права. При отсутствии гарантии гарантируемое право не возникает и не может осуществляться в действительности.

Указанную особенность отмечает А. А. Чепурнов: гарантирование – разновидность обеспечения, то есть такой особой формы всеобщего взаимодействия элементов действительности, при которой одни элементы (или продукты их деятельности) выступают условием существования или функционирования других элементов [17, с. 83]. В связи с этим можно обобщить все подходы к определению понятия гарантий на два направления.

Представители первого подхода рассматривают правовые гарантии лишь как способы и средства, придавая неоправданно большое значение их процессуальному назначению.

Представители второго подхода, признавая, что правовые гарантии являются средствами и условиями, отмечают, что они обеспечивают фактическую реализацию чего-либо.

Следует предположить, что второй и третий подходы, по А. В. Лошкареву, являются тождественными, поскольку разница лишь в формулировке первой особенности правовых гарантий: второй подход называет их «факторы», или «средства», третий подход – «способы» и «условия».

Таким образом, гарантии выступают условиями и средствами, обеспечивающими реализацию какого-либо явления.

Конституционные гарантии, как и любые другие, выполняют определенные функции в системе правового регулирования. Под функциями конституционных гарантий понимаются направления, по которым обеспечивается осуществление конституционных положений. Традиционно выделяют *регулятивную, охранительную и обеспечительную функции правовых гарантий*. Однако, рассматривая такое понятие как конституционные гарантии национальной безопасности, следует выделить также идеологическую функцию.

Регулятивная функция выражается в том, что правовое воздействие конституционных гарантий направлено на регулирование определенных общественных отношений. В результате устанавливаются и закрепляются основополагающие категории, принципы, а также тенденции развития конституционного гарантирования.

Сущность *охранительной функции* заключается в том, что конституционные гарантии направлены на охрану общественных отношений. Следует отметить, что указанная функция состоит из двух составляющих: превенции и санкции. Превентивное воздействие означает, что конституционные гарантии имеют упреждающее действие и содержат государственные меры, направленные на предотвращение нарушения конституционных положений. Санкция, в свою очередь, представляет собой реакцию государства на уже совершившееся нарушение, в результате, с помощью принудительной силы государства обеспечивается устранение негативных последствий, а также вероятности такого нарушения в дальнейшем.

Обеспечительная функция подразумевает обязанность государства обеспечить непосредственное исполнение и реализацию определенных конституционных положений или обязанность не устанавливать какие-либо ограничения и препятствия для их реализации. Такое обеспечение достигается с помощью процедурно-процессуальной регламентации, предписаний, конкретизации, учета и контроля [7, с. 108].

Идеологическая функция конституционных гарантий выражается в концептуальном воздействии на общественное правовое сознание и духовную культуру в целом.

Реальное воздействие конституционных гарантий намного шире и интенсивнее непосредственного юридического воздействия. Соответствующие конституционные нормы, по мере внедрения в сознание людей новых демократических устоев и правил, каждодневно привносимых практикой конституционного строительства, становятся важной политической составляющей при принятии каких-либо ответственных решений по любым вопросам государственной и общественной жизни. Политика перестает господствовать над правом, что является заслугой Конституции РФ [16, с. 83].

Согласно Конституции РФ, государство не должно быть проводником никакой идеологии, а остается лишь организующим административным центром. Однако в таком случае государство должно обладать престижем и быть ценностью само по себе, быть предметом национальной гордости и подкреплять чувство этнического достоинства граждан. К сожалению, в современной России наблюдается кризис ценностей, связанных с государством [2, с. 41]. Это выражается в скептическом восприятии положений Конституции РФ.

Сущность идеологической функции конституционных гарантий, в данном случае, заключается в формировании должного отношения к конституционным нормам, когда последние воспринимаются не как формально декларированные, а как реальные основополагающие начала. Тем самым в общественном сознании формируется представление о духовных ценностях и позитивных правилах поведения, новое поколение подготавливается к восприятию правовых ценностей. Внутреннее побуждение личности следовать высоким нравственным и правовым принципам – самая действенная гарантия не только законопослушного поведения человека, но и проявления его социально-политической активности.

Анализируя функции конституционных гарантий национальной безопасности, не следует говорить о специализации гарантий по функциям, они в равной мере присущи каждой из них.

Конституционные гарантии национальной безопасности имеют специфические свойства, которые отражают их сущность и природу:

1. *Объемность*. В силу того, что конституционные гарантии национальной безопасности затрагивают интересы личности, общества и государства, своим воздействием они охватывают практически все сферы общественных отношений. Это вытекает из емкости такого явления как национальная безопасность.

2. *Универсальность*. Конституционные гарантии национальной безопасности могут относиться и конкретизироваться в любой отрасли права (уголовной, административной, гражданской), а также являться общими, то есть относящимися к системе права в целом, и специальными, обеспечивающими реализацию конкретного права.

3. *Основополагающее значение*. Конституционные гарантии, как и любые положения Конституции РФ, являются базисом для дальнейшего правотворчества, служат фундаментом для развития и конкретизации конституционного гарантирования в текущем законодательстве. Конкретизация Конституции РФ в

федеральном законодательстве обеспечивает логическую завершенность правового регулирования, устойчивость норм права, ориентацию при правовом толковании оценочных понятий.

4. *Юридическая сила.* В соответствии со ст. 15 Конституции РФ, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ, из чего следует, что в случае противоречия конституционным гарантиям положений какого-либо закона применяются непосредственно конституционные гарантии национальной безопасности.

5. *Конституционные гарантии национальной безопасности отражают существующий баланс интересов личности, общества и государства.* В зависимости от того, какие интересы преобладают в процессе обеспечения национальной безопасности, можно проследить реальность исполнения положений, провозглашенных в Конституции РФ относительно построения правового социального государства и декларирующих первостепенное значение прав человека и гражданина.

6. *Связанность с объектом гарантирования.* Указанное свойство выражается в том, что само право может быть и гарантией в случае провозглашения в Конституции РФ. В результате, многие конституционные гарантии национальной безопасности приобретают декларированный характер.

7. *Ответственность государства.* Характерной особенностью всех конституционных гарантий является наличие предполагаемой ответственности государства в лице государственных органов власти и их должностных лиц перед личностью и обществом за нарушение или ненадлежащее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также национальной безопасности в целом. Причем, если речь идет о государственных органах или их должностных лицах, то такая ответственность является конституционной и предполагает применение к субъекту определенных санкций.

Если рассматривать государство как институт осуществления публичной власти, следует оперировать понятием «политическая ответственность», что совершенно точно отмечается Н. М. Добрыниным, поскольку отсутствуют субъекты, которые могли бы привлечь его к ответственности юридической, даже в международно-правовом контексте, где санкции применяются к конкретным лицам, а не к государствам [4, с. 19].

Безусловно, указанные свойства присущи конституционным гарантиям в силу того, что они закреплены в Основном Законе государства и имеют конституционно-правовую природу.

Таким образом, учитывая сущность и природу правовых гарантий, а также особенности и специфические свойства конституционных гарантий, можно сформулировать следующее определение конституционных гарантий национальной безопасности: конституционные гарантии национальной безопасности – закрепленные в Конституции РФ положения, устанавливающие основные права и свободы человека и гражданина, благополучие общества, конституционный строй и устойчивое развитие государства, а также нормы, обеспечивающие фактическую реализацию указанных положений. Данное определение отражает взаимосвязь между гарантией и объектом гарантирования.

В соответствии с определением национальной безопасности, можно выделить конституционные гарантии безопасности личности, общества и государства, однако такое разделение не отражает сущность и природу конституционных гарантий, их универсальность, а также взаимосвязь личных, общественных и государственных интересов. В связи с чем, наиболее верным предполагается разделение конституционных гарантий по сферам регулируемых общественных отношений: конституционные гарантии информационной безопасности, экономической безопасности, политической безопасности. В свою очередь, следует отметить, что разделение конституционных гарантий национальной безопасности по видам весьма условно, так как одна и та же гарантия может одновременно относиться к разным видам безопасности, регулировать разнородные сферы общественной жизнедеятельности. Причем указанные гарантии изменчивы, зависят от политических, экономических и духовных процессов развития государства и общества.

Список литературы

1. **Беспаленко П. Н.** Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели развития: дисс. ... д. полит. н. Ростов-на-Дону, 2009.
2. **Болдырев С. Н.** Юридические гарантии обеспечения прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект): дисс. ... к.ю.н. Ростов н/Д, 2001.
3. **Государственное право зарубежных социалистических стран** / под ред. Л. Д. Воеводина, Д. Л. Златопольского, Н. Я. Куприца. М., 1972.
4. **Добрынин Н. М.** К вопросу о конституционной ответственности // Государство и право. 2010. № 10.
5. **Канищев В. П.** Конституционно-правовые гарантии деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. Хабаровск, 2000.
6. **Конституционное право** / под ред. В. В. Лазарева. М., 1999.
7. **Ласковая И. А.** Конституционно-правовые гарантии экономической безопасности России (на примере развития электроэнергетики на рубеже XX-XXI веков): дисс. ... к.ю.н. М., 2010.
8. **Лошкарев А. В.** Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: дисс. ... к.ю.н. Самара, 2008.
9. **Мамонов В. В.** Конституционное право. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. 2004. № 10.
10. **Морозова А. Н.** Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2004.

11. Орлова О. В. Социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод личности в гражданском обществе // Государство и право. 2008. № 7.
12. Поправко Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2007.
13. Словарь иностранных слов. М., 1988.
14. Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
15. Советское государственное право / под ред. А. И. Лепешкина. М., 1971.
16. Уваров А. А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. № 7.
17. Чепурнов А. А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2006.
18. Юридический энциклопедический словарь. М., 1987.

CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL SAFETY

Dudkov Aleksandr Mikhailovich

Penza State University

dudkov_aleksandr@mail.ru

In this article the problems of defining the notion of the constitutional guarantees of the Russian Federation national safety are considered. Different approaches to understanding constitutional guarantees essence are analyzed; their fundamental features are formulated. The brief characteristic of the functions and specific peculiarities of national safety constitutional guarantees is given. These functions and peculiarities are then used as a basis of constitutional guarantees definition.

Key words and phrases: constitutional guarantees; national safety; notion of constitutional guarantees; guarantees functions; peculiarities of constitutional guarantees.

УДК 347.6

Юридические науки

В статье раскрываются содержание и правовая природа правоотношений, возникающих в результате совершения усыновления. Автором рассмотрены основные подходы к определению содержания таких правоотношений, их правовой природы. Рассмотренные подходы отражают как тождественность, так и различие сущности отношений, возникающих в результате усыновления и кровно-родственных отношений. Сформулированы основные критерии, позволяющие разграничить правоотношения, возникающие между усыновителем и усыновленным, и отношения, возникающие между ребенком и его биологическими родителями.

Ключевые слова и фразы: усыновление; семья; ребенок; права и обязанности; усыновитель; правоотношение.

Дьяков Алексей Валерьевич

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина

dyakov150389@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ УСЫНОВЛЕНИЯ©

На современном этапе наука семейного и гражданско-процессуального права рассматривает понятие «усыновление» в трех аспектах.

Во-первых, усыновление трактуется как сложный юридический акт, совершение которого связывают с возникновением новых и прекращением ранее существовавших правоотношений. При совершении усыновления возникает комплекс прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным, но при этом прекращаются правовые отношения между усыновленным ребенком и его биологическими родителями. В данном случае усыновление одновременно выступает в качестве правообразующего и правопрекращающего юридического факта.

Во-вторых, усыновление рассматривается как правовой институт семейного права Российской Федерации, который представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих отношения по поводу усыновления.

И, в-третьих, усыновление можно рассматривать в качестве комплекса правоотношений, возникающих в результате совершения самого акта усыновления.

В целях определения природы и содержания данных правоотношений целесообразно рассматривать их в сравнении с отношениями, возникающими между ребенком и его биологическими родителями (кровно-родственными отношениями). В настоящее время, по причине отсутствия официального закрепления на законодательном уровне термина усыновления, в правовой науке не существует единого подхода к определению